

но совершившимся, если сообщающій оныя пропустить существенныя обстоятельства, напр., если я сообщаю другому, что *A* лѣчилась въ сифилитической больницѣ, что *Z* вытащилъ платокъ изъ кармана *B*, а не указываю на то обстоятельство, что *A* лѣчилась въ больницѣ отъ чесотки, а не отъ венерической болѣзни, что *Z* вытащилъ платокъ въ шутку у *B*, съ которымъ онъ хорошо знакомъ.

§ 113.

Такъ какъ для состава клеветы нужно, чтобы она была несправедлива или несогласна съ истиною, то въ случаѣ если правдивость факта будетъ доказана обвиняемымъ, онъ долженъ быть освобожденъ отъ наказанія. Поэтому обвиняемому слѣдуетъ предоставить право доказывать достовѣрность сообщеннаго имъ обстоятельства (*exceptio veritatis*), и дѣло должно быть пріостановлено до окончательнаго рѣшенія относительно взведеннаго на другаго преступленія (разумѣется, если оно подлежитъ преслѣдованію прокурорскою властью), такъ какъ послѣднее будетъ имѣть предрѣшающее вліяніе на дѣло по обвиненію въ клеветѣ. На это прямо указываютъ Фрибургъ 413, Гессенъ 327 и проектъ особ. части 79. Такая *exceptio veritatis* вытекаетъ изъ существа клеветы, и потому ул. о нак. вовсе не упоминаетъ объ этомъ.

Французскій законъ (нынѣ отмѣненный) отъ 26 Мая 1819 г. (ст. 20), законодательства итальянскаго (585) и нѣкоторыхъ штатовъ Сѣв. Америки (Пенсильванія, Делаверъ, Тенессе, Кентуки, Огіо, Индіана, Иллинойсъ) сѣуживаютъ *exceptio veritatis*, допуская ее лишь въ случаѣ оклеветанія чиновниковъ относительно поступковъ, касающихся ихъ служебной дѣятельности. Въ Англіи допускалось прежде доказательство правдивости лишь въ устной клеветѣ; но закономъ 24 Ав-